

— Как следует из названия, Плод Возвышения Духа при употреблении позволяет раскрыть потенциал духовной силы. Перепрыгнуть через целую ступень развития — отнюдь не фантастика. Это редкое сокровище, способное повысить врожденный духовный талант, — Нин Юнь закрыл шкатулку. — Подумать только, клан Лу втайне хранил такую вещь.

Помимо обычных людей, на Звезде Байди существовали эсперы. Их было мало, и они занимали высокое положение в обществе, делясь на два основных типа: менталистов и обладателей духовной энергии. А для менталистов духовная сила была первоосновой. Плод Возвышения Духа для них был невероятно ценным даром, который почти невозможно заполучить.

Согласно изначальному ходу событий, этот плод должен был попасть в руки Хань Фэна. Вылечив главу клана Лу, Хань Фэн начал бы блистать, демонстрируя незаурядные познания в медицине, и оказал бы клану Лу огромную услугу. В знак благодарности и желая привлечь такого талантливое человека на свою сторону, клан Лу преподнес бы ему этот самый плод.

Но сейчас этот плод легко и непринужденно оказался в руках у Нин Юня. А уж если сокровище попало к нему, Нин Юнь, конечно же, не собирался его возвращать.

Лу На с подчеркнутой скромностью улыбнулся:

— Это лишь случайная находка. Из-за исключительной ценности мы хранили его в тайне. Только такой выдающийся человек, как молодой господин Нин Юнь, достоин им воспользоваться.

В искусстве лести Лу На ничуть не уступал другим.

Нин Юнь с полуулыбкой заметил:

— Ты должен понимать: то, что клан Лу пришел ко мне с подарками, уже стало известно клану Хуан. Если я откажусь, вы превратитесь в бездомных псов, которым некуда податься.

Визит клана Лу с таким ценным даром означал их предательство по отношению к клану Хуан и искреннее желание присягнуть клану Нин. Даже если клан Нин их не примет, клан Хуан больше не будет терпеть их присутствия и, скорее всего, начнет притеснять. А давление со стороны клана Хуан — это вам не мелкие пакости, которые когда-то устраивал Нин Юнь клану Вэнь. Клан Лу был словно крошечный муравей, цепляющийся за могучее дерево высшей аристократии: их вес ничтожен, и никто не станет за них заступаться.

И единственная причина, по которой им пришлось просить помощи у Нин Юня, заключалась в том, что один из Трех Святых Целителей находился в клане Нин.

Двое из Трех Святых Целителей Звезды Байди были наиболее известны: это глава Ассоциации врачей и Святой лекарь Императорского дворца. Старик Чжоу из клана Нин, хоть и уступал им немного в силе и репутации, все же значительно превосходил остальных врачей, поэтому их и называли Тремя Святыми Целителями. Глава Ассоциации и Святой лекарь уехали в

совместную поездку, и их возвращение ожидалось не скоро. Клан Лу был недостаточно влиятелен, чтобы заставить их вернуться, да и не факт, что глава клана Лу дождался бы их приезда.

Вот почему кланы Лу и Вэнь были вынуждены искать помощи у Нин Юня. Старика Чжоу в молодости нашел клан Нин, он был ими воспитан и всегда оставался верен клану, щедро воздавая за заботу. По сей день даже родители Нин Юня относились к старику Чжоу с глубоким почтением. По пустякам его было не побеспокоить, но если уж Нин Юнь лично попросит, успех был гарантирован на сто процентов. Старик Чжоу, не имевший своих детей, видел в Нин Юне родного внука и души в нем не чаял — пока просьба была разумной, он соглашался не раздумывая.

— Умная птица выбирает дерево, на котором ей лучше жить. Мы поняли, что клан Нин — это та аристократическая семья, которой стоит следовать, в отличие от клана Хуан, — опустив голову, сказал Лу На.

Он без тени сомнения пнул клан Хуан. Когда у главы клана Лу случилась беда, равнодушное отношение клана Хуан к их судьбе глубоко ранило их сердца. Клан Хуан был заклятым врагом клана Нин, поэтому, принижая первых, Лу На знал, что Нин Юню это будет приятно.

Как и сказал Нин Юнь, придя к ним, Лу На уже отрезал себе путь к отступлению. Нужно было любой ценой добиться согласия Нин Юня. К черту гордость — он был готов хоть подошвы Нин Юню целовать! Лу На был неважным управленцем, но в том, что касалось угодничества перед сильными мира сего, он не знал преград. Жаль только, что льстецов вокруг было слишком много, и этот навык вряд ли можно было назвать выдающимся.

Нин Юнь довольно улыбнулся. Согласно изначальному сценарию, клан Лу тоже хотел примкнуть к клану Нин, но Вэнь Жосинь поссорилась с прежним владельцем тела, надежда на союз рухнула, и они не стали рисковать. А потом Хань Фэн проявил свои способности, и клан Нин оказался не у дел. Сейчас же Хань Фэн еще не успел заявить о себе, и клан Лу, увидев в Нин Юне надежду, поспешил принести дары.

Нин Юнь подозвал служанку и передал ей деревянную шкатулку с плодом внутри:

— Убери в мою коллекцию.

Вот это — настоящий жест доброй воли, не то что та чушь от Вэнь Жосинь. Как можно сравнивать ночь развлечений с огромной выгодой в виде реальных сокровищ? Да никак!

Служанка с осторожностью приняла шкатулку:

— Слушаюсь, молодой господин.

Вэнь Жосинь пристально посмотрела на Нин Юня. Ей показалось, что он не может оторвать взгляда от плода, и в его глазах появилось куда больше интереса, чем при общении с ней. Плод

Возвышения Духа, конечно, ценен, но высшая аристократия, должно быть, привыкла к таким редкостям... Неужели ей показалось?

Лу На покраснел от возбуждения. Раз подарок принят, значит, Нин Юнь согласился на их союз! Ставка сыграла!

Внезапно резкий звук экстренного вызова прервал мысли Лу На. Он активировал наручный коммуникатор, циферблат залился синим светом, и появилось голографическое изображение молодого человека:

— Что случилось?

Тот выглядел крайне встревоженным:

— Брат, Хань Фэн устроил скандал, он настаивает на лечении бабушки, говорит, что знает, как помочь!

— Безумие! Да что он о себе возомнил! — помрачнел Лу На. — Вышвырните его вон!

Вэнь Жосинь, прислушивавшаяся к разговору, затаила дыхание. Мало того, что Хань Фэн дома нес какую-то чушь, так он еще и заявился в палату главы клана Лу! Какой позор! А что, если он всё испортит? Нин Юнь с таким трудом согласился помочь, и если Хань Фэн его разозлит, тот передумает просить старика Чжоу. Тогда Хань Фэна мало будет просто стереть в порошок!

Вэнь Жосинь с досадой произнесла:

— Господин Лу, не обращайтесь на меня внимания. Хань Фэн просто сошел с ума, устраивая скандалы в больнице. К клану Вэнь это не имеет никакого отношения — поступайте с ним так, как считаете нужным.

— Я понял.

Лу На кивнул Вэнь Жосинь, но про себя подумал: неужели глава клана Вэнь настолько плох, что позволил дочери выйти замуж за пустозвона и обречь её на несчастья? Неужели благодарность может заставить человека на такое пойти? И Вэнь Жосинь тоже хороша — как она вообще на это согласилась?

— Ради клана Вэнь постарайтесь обойтись без грубости, но если он будет упрямиться — выставляйте его из больницы немедленно, — строго скомандовал Лу На голограмме.

— Понял.

Молодой человек на экране повернул голову, будто что-то сказал кому-то рядом, а затем снова посмотрел на Лу На с беспокойством:

— Брат, а что в клане Нин?

Нин Юнь подошел к Лу На и обратился к голограмме:

— Сейчас я попрошу старика Чжоу отправиться к вам и осмотреть господина Лу.

Молодой человек просиял и принялся кланяться:

— Благодарю вас, молодой господин Нин Юнь!

Не хотел ввязываться в дела Сына удачи? На самом деле, при нынешнем положении дел Нин Юнь всё равно рано или поздно столкнулся бы с ним. Сначала он был ленив и считал, что ради Вэнь Жосинь не стоит шевелиться. Если бы клан Лу не пришел сам, и Хань Фэн забрал бы плод — ну и пусть, это не было большой потерей. Нин Юнь приехал сюда просто отдохнуть. Но теперь, когда клан Лу сам пришел с поклоном и вложил дар ему в руки, разве можно было отказаться?

<http://bllate.org/book/19404/1900140>